

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 211–215
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 211–215
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-211-215>, EDN: LOVIES

Научная статья
УДК 316.64

Отношение к социальному взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов: эмпирическое исследование

О. И. Титова

¹Сибирский юридический институт МВД России, Россия, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

²Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89

Титова Ольга Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, ¹доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; ²доцент кафедры психологии, 944058@mail.ru, Author ID: 219085, Researcher ID: Y- 3106-2018, <https://orcid.org/0000-0002-9983-6144>

Аннотация. Введение. Система гендерных отношений претерпевает в современных условиях существенные изменения, но при этом процессы взаимодействия в ней остаются малоизученными. Цель настоящей статьи – выявление различий отношения к социальному взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов. **Теоретический анализ.** Анализ показал, что взаимодействие в пространстве гендерных отношений чаще изучается через призму гендерных норм и стереотипов, а также методом сравнительного анализа психологических характеристик общения и социального познания с учетом гендерного фактора. **Эмпирический анализ.** Методы: авторский опросник социального взаимодействия (N = 388 чел.); пошаговый дискриминантный анализ, корреляционный анализ для парных выборок (SPSS 27.0). Самое большое отличие в отношениях к взаимодействию людей маскулинного и фемининного типов наблюдается в следующих параметрах: учет опыта отношений и партнерский характер во взаимодействии с фемининными людьми; дружеская поддержка, взаимопомощь во взаимодействии с маскулинными людьми. Парное сравнение оценок каждого респондента взаимодействия с людьми маскулинного и фемининного типов показало различия только по четырем параметрам: восприятие соперничества своего и партнера, различия ценностей, использование нематериальных ресурсов. **Заключение.** Впервые установлено какими параметрами отличается отношение к взаимодействию с людьми разных гендерных типов.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, отношение к социальному взаимодействию, маскулинный тип, фемининный тип, параметры

Для цитирования: Титова О. И. Отношение к социальному взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов: эмпирическое исследование // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 211–215. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-211-215>, EDN: LOVIES

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Attitudes toward social interaction with masculine and feminine types: An empirical study

O. I. Titova

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 20 Rokossovsky St., Krasnoyarsk 660131, Russia

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 89 Ady Lebedevoi St., Krasnoyarsk 660049, Russia

Olga I. Titova, 944058@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-6144>

Abstract. Introduction. Significant changes are taking place in the system of gender relations in modern conditions, but the processes of interaction in it remain poorly understood. Purpose: to identify differences in attitudes towards social interaction with people of masculine and feminine types. **Theoretical analysis.** The analysis showed that interaction in the space of gender relations is studied through the prism of gender norms and stereotypes, as well as by the method of comparative analysis of the psychological characteristics of communication, considering the gender factor. **Empirical analysis.** Methods: author's questionnaire of social interaction (N = 388 people); stepwise discriminant and correlation analysis for paired samples (SPSS 27.0). Most of all, the attitude to interaction with people of the masculine and feminine types differs in the following parameters: considering the experience of relationships and partnership nature in interaction with feminine people; friendly support, mutual assistance in interaction with masculine people. Pairwise comparison of each respondent's assessments

of interaction with masculine/feminine type people showed differences in only 4 parameters: perception of rivalry between one's own and partner, differences in values, use of intangible resources. **Conclusion.** For the first time, it was established what parameters differ in the attitude towards interaction with people of different gender types.

Keywords: social interaction, attitude to social interaction, masculine type, feminine type, parameters

For citation: Titova O. I. Attitudes toward social interaction with masculine and feminine types: An empirical study. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 211–215 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-2-211-215>, EDN: LOVIES

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблемы гендерных отношений, гендерного поведения личности и группы, измеряемого маскулинностью и фемининностью, в последнее десятилетие с разной степенью частоты становятся объектом внимания в обществе. Обусловлено это тем, что система гендерных отношений, будучи едва ли не самой консервативной подсистемой общества, претерпевает в современных условиях существенные изменения. Вместе с тем процессы взаимодействия в этой сложной системе отношений остаются мало изученными, что затрудняет их оптимизацию с учетом гендерного фактора.

Цель работы – выявление различий отношения к социальному взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов.

Теоретический анализ

Предмет исследования затрагивает гендерные стереотипы, существующие в обществе, поскольку представления о маскулинных и фемининных людях – это не что иное, как стереотипы о представителях социальных групп, объединенных на основе типологического сходства их психологических признаков. Через призму значимости для личности тех или иных гендерных норм анализируются гендерные отношения в работах И. С. Клециной и Е. В. Иоффе [1]. И хотя авторы прямо не исследуют маскулинность и феминность, дифференциация людей на основе принимаемых ими норм, анализ мужской и женской гендерных ролей возможен с учетом сложившихся в обществе стереотипов маскулинности и феминности, мужественности и женственности. В историко-философском ключе данный вопрос анализируется О. М. Ломако [2]. Влияние гендерных стереотипов на разрыв в оплате труда изучается в работе М. Lee и L. Gray [3].

Еще одно направление представлено исследованием общения и взаимодействия с людьми с учетом их гендерной конформности, андрогинности и трансгендерности. Так, S. Atwood и J. Axt установили, что при восприятии гендерно-конформных и андрогинных людей

процессы социального познания различаются характером установок и скоростью оценивания других людей [4]. Наличие установки на трансгендерность, как показало исследование N. Wittlin и ее коллег, определяет восприятие лица партнера по взаимодействию как менее мужественного или менее женственного [5]. Изучая предубеждения о гендерных группах, D. Ma, J. Correll и B. Wittenbrink пришли к выводу о том, что наличие у группы типичного представителя влечет возникновение более сильных и устойчивых стереотипов [6]. В поисках причин устойчивости гендерных стереотипов S. Lamer и M. Weisbuch установили связь восприятия мужчин как более сильных и доминирующих с традицией изображать их в СМИ более высокого роста, чем женщин [7].

В контексте изучения отношения к социальному взаимодействию, отражающего субъективное восприятие людей и ситуаций в процессе его осуществления, отметим несколько моментов. Так, В. П. Позняков отмечает, что на современном этапе изучения групповых субъектов активно используются категории «представления», «отношения», «сознание» и т.п., ранее применявшиеся преимущественно для анализа индивидуальной психики [8, с. 33]. Изучая ингрупповые и аутгрупповые стереотипы представителей гендерных групп, М. В. Балева исходит из того, что «сходство характеров также может являться основанием для осознания себя в качестве “одного из” условной группы “робких”, “настойчивых”, “беспринципных” и т.д.» [9, с. 79]. То есть основанием для формирования условной группы могут выступать и личностные качества тоже. Аналогичному подходу мы следуем в анализе отношения к социальному взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов.

Эмпирический анализ

В исследовании участвовали 388 респондентов (43% мужчин и 57% женщин; возраст от 18 до 70 лет).

Применялись следующие методы: авторский опросник социального взаимодействия,

с помощью которого респондентам предлагалось охарактеризовать свое взаимодействие с двумя типами людей. Один тип (маскулинный) характеризуется склонностью к лидерству, смелостью, напористостью, способностью руководить, доминированием. Другой тип (фемининный) отличают стремление утешить, нежность, склонность к проявлению чувств, дружелюбие, мягкость в высказываниях. Описание составлено на основе черт личности маскулинного и фемининного типов из российского аналога опросника С. Бем [10].

Оценивались следующие параметры взаимодействия: состязательность (поддержка), враждебность (симпатии), роль материальных (нематериальных) ресурсов, сходство (различия) ценностей, контроль, зависимость, частота контактов и продолжительность отношений. Применительно к этим параметрам сформулировано 22 утверждения, характеризующих взаимодействие: А) от лица респондента (например, «я зависю от этого человека»); Б) адресованы партнеру (например, «этот человек зависит от меня»); В) обобщенно (например, «у нас разные ценности»). Респондентам предлагалось оценить, насколько точно утверждения характеризуют их взаимодействие с каждым из двух типов людей, описание которых давалось с помощью представленных выше наборов черт. Для

оценки использовалась 5-балльная шкала, где 1 – «полностью неверно», 5 – «полностью верно».

Выполнены пошаговый дискриминантный анализ и корреляционный анализ для парных выборок (IBM SPSS 27.0).

Взаимосвязь гендерного типа оцениваемого партнера и характеристик социального взаимодействия с ним

В ходе проведения дискриминантного анализа большинство параметров взаимодействия были исключены из модели как мало определяющие различия отношения к социальному взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов. Так, оказалось, что слабо различаются отношения респондентов к взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов по таким аспектам, как соревнование и соперничество, различия в ценностях, враждебное отношение, симпатии, вынужденный характер взаимодействия, контроль и зависимость в отношениях, частота контактов, расчет и выгода, долгосрочный характер отношений и др. Различия по этим параметрам между изучаемыми гендерными группами недостаточно существенны.

В процессе пошагового дискриминантного анализа были определены три характеристики, объясняющие различия отношения субъекта к взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов (таблица).

Характеристики, по которым различается отношение к взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов

Table 1. Characteristics by which attitudes towards interaction with masculine and feminine types differ

Характеристики социального взаимодействия	Коэффициенты дискриминантной функции
В основе отношений субъекта с маскулинными людьми лежат дружеская поддержка и взаимопомощь	-0,754
Взаимодействие субъекта с фемининными людьми носит партнерский характер	0,601
Во взаимодействии с фемининными людьми субъект опирается на опыт отношений и нематериальные блага	0,686

Еще одно направление анализа данных нацелено на поиск ответа на вопрос: имеется ли сходство (различие) в том, как характеризует взаимодействие с людьми разного типа (маскулинного и фемининного) один и тот же респондент?

Для этого был проведен корреляционный анализ для парных выборок. Из 22 изучаемых параметров по 18 обнаружены статистически значимые положительные корреляционные связи в оценках того, как характеризует респондент свое взаимодействие с людьми маскулинного и фемининного типов, из них по 9 параметрам –

корреляционная связь средней силы и выше. Это указывает на выраженное сходство восприятия и оценки респондентом своего социального взаимодействия с людьми разных гендерных типов – маскулинного и фемининного. Считаем возможным предположить, что в большей степени это зависит от его личных установок и отношения к самому процессу взаимодействия, ситуации, в которой оно реализуется, чем от психологических черт субъекта-партнера, с которым это взаимодействие осуществляется – с людьми фемининного или маскулинного типа.

Выявлено, что только по четырем анализируемым параметрам отношение респондента к взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов строится существенно по-разному. Корреляционные связи по этим параметрам между оценками отношения с людьми маскулинного типа и оценками отношения с людьми фемининного типа слабые, они практически отсутствуют.

Во-первых, значительные различия есть в восприятии и оценке респондентом соревнования и соперничества как основы взаимодействия с людьми маскулинного и фемининного типов в обоих случаях: и когда респондент оценивает свое поведение, отмечая, что его отношение к партнеру основано на соревновании и соперничестве ($r = -0,059$), и когда он оценивает поведение партнера по взаимодействию, отмечая, что отношение с его стороны построено на соревновании и соперничестве ($r = -0,008$). Во взаимодействии с людьми маскулинного типа это более характерно, чем с людьми фемининного типа.

Во-вторых, существенно отличается социальное взаимодействие с людьми маскулинного и фемининного типов с точки зрения разницы в ценностях. Респонденты отмечают больше различий в ценностях при оценке взаимодействия с людьми маскулинного типа, чем с людьми фемининного типа ($r = 0,102$).

В-третьих, участники исследования дифференцированно оценивают использование людьми маскулинного и фемининного типов своих отношений с окружающими и статуса в качестве нематериальных ресурсов взаимодействия. Люди маскулинного типа, по мнению респондентов, используют во взаимодействии нематериальных ресурсов больше, чем люди фемининного типа ($r = 0,099$).

Наиболее похожи отношения респондентов к взаимодействию с людьми маскулинного типа и людьми фемининного типа по параметрам: не склонны контролировать партнеров по взаимодействию ($r = 0,53$) и еще менее ощущают контроль с их стороны ($r = 0,49$); нет зависимости от партнеров ($r = 0,5$) и не наблюдают их зависимости от себя ($r = 0,37$); не считают свое отношение к партнерам враждебным ($r = 0,33$) и их отношение к себе тоже как враждебное не воспринимают ($r = 0,39$); не склонны использовать во взаимодействии материальные ресурсы ($r = 0,53$), не склонны строить взаимодействие на основе расчета и выгоды ($r = 0,4$), но склонны опираться на опыт отношений с партнерами и нематериальные блага ($r = 0,47$).

Заключение

Отношение к социальному взаимодействию является субъективным отражением восприятия условий и целей его построения, образа партнера по взаимодействию, формирующегося под влиянием множества различных характеристик. В работе рассматривалось, как воспринимается взаимодействие с учетом гендерно обусловленных черт личности партнера.

Установлено, что в отношении к социальному взаимодействию с людьми маскулинного и фемининного типов наблюдается больше сходства, чем отличий. Это указывает на то, что более значимо отношение субъекта к самому процессу и ситуации взаимодействия, по сравнению с тем, какими гендерно-типичными чертами обладает партнер по взаимодействию.

Тем не менее обнаружено и несколько существенных отличий отношения к людям маскулинного и фемининного типов. Так, субъективное восприятие взаимодействия с людьми маскулинного типа наиболее различается у респондентов по важности дружеской поддержке и взаимопомощи в отношениях с ними. С людьми фемининного типа сильнее всего оно различается оценками использования нематериальных ресурсов (опыт, статус, отношения) и тем, насколько взаимодействие обладает партнерским характером. Эти параметры выступают своего рода «лакмусовой бумажкой» для выявления специфики субъективного восприятия взаимодействия с людьми разных гендерных типов.

У одного и того же субъекта его отношение к взаимодействию с людьми маскулинного типа и с людьми фемининного типа существенно различается восприятием и оценкой соперничества с ними, значением нематериальных ресурсов для построения отношений, осознанием разницы ценностей. В частности, взаимодействие с людьми маскулинного типа, по мнению субъекта, чаще сопровождается соперничеством как со стороны его самого, так и со стороны партнера; в нем проявляется больше расхождений в ценностях и чаще во взаимодействии используются нематериальные ресурсы.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с учетом влияния возраста и пола на отношение к взаимодействию и процесс его построения. Полученные данные могут быть использованы для оптимизации гендерных отношений как в рамках психологического просвещения, так и в консультативной работе практических психологов.

Список литературы

1. Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М. : Проспект, 2017. 143 с.
2. Ломако О. М. Генеалогия гендера: социально-философские аспекты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 134–137. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-134-137>
3. Lee M., Kray L. J. A gender gap in managerial span of control: Implications for the gender pay gap // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2021. №167. С. 1–17. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2021.06.001>
4. Atwood S., Axt J. R. Assessing implicit attitudes about androgyny // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2021. № 96. P. 104162. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104162>
5. Wittlin N. M., Dovidio J. F., LaFrance M., Burke S. E. About face: Memory for transgender versus cisgender targets' facial appearance // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. №78. P. 77–92. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.04.009>
6. Ma D. S., Correll J., Wittenbrink B. The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. №79. P. 42–50. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.06.008>
7. Lamer S. A., Weisbuch M. Men over women: The social transmission of gender stereotypes through spatial elevation // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019. № 84. P. 103828. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2019.103828>
8. Позняков В. П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2018. 530 с.
9. Балева М. В. Другой, похожий на меня: особенности внутригрупповой перцепции юношей и девушек с разной выраженностью негативных черт личности // *Сибирский психологический журнал*. 2019. № 74. С. 64–87. <https://doi.org/10.17223/17267080/74/4>
10. Лопухова О. Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (русский аналог «Bem sex role inventory») // *Вопросы психологии*. 2013. № 1. С. 1–8.

References

1. Kletsina I. S., Ioffe E. V. *Gendernye normy kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Gender Norms as a Socio-Psychological Phenomenon]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 143 p. (in Russian).
2. Lomako O. M. Genealogy of gender: Social and philosophical aspects. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 134–137 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-134-137>
3. Lee M., Kray L. J. A gender gap in managerial span of control: Implications for the gender pay gap. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2021, no. 167, pp. 1–17. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2021.06.001>
4. Atwood S., Axt J. R. Assessing implicit attitudes about androgyny. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2021, no. 96, pp. 104162. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104162>
5. Wittlin N. M., Dovidio J. F., LaFrance M., Burke S. E. About face: Memory for transgender versus cisgender targets' facial appearance. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2018, no. 78, pp. 77–92. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.04.009>
6. Ma D. S., Correll J., Wittenbrink B. The effects of category and physical features on stereotyping and evaluation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2018, no. 79, pp. 42–50. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.06.008>
7. Lamer S. A., Weisbuch M. Men over women: The social transmission of gender stereotypes through spatial elevation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2019, no. 84, p. 103828. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2019.103828>
8. Poznyakov V. P. *Psikhologicheskie otnosheniya individual'nykh i gruppovykh sub'ektov sovmestnoy ekonomicheskoy deyatel'nosti* [Psychological Relations of Individual and Group Subjects of Joint Economic Activity]. Moscow, Izdatel'stvo "Institut psikhologii RAN" Publ., 2018. 530 p. (in Russian).
9. Baleva M. V. Another similar to me: features of intragroup perception of boys and girls with different severity of negative personality traits. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2019, no. 74, pp. 64–87 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/17267080/74/4>
10. Lopukhova O.G. Questionnaire "Masculinity, femininity and gender type of personality" (Russian analogue of "Bem sex role inventory"). *Voprosy psikhologii* [Voprosy psikhologii], 2013, no. 1, pp. 1–8 (in Russian).

Поступила в редакцию 29.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 27.03.2023
 The article was submitted 29.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 27.03.2023